

Глава 26.

Пальцы Юнь Ци оставались на корпусе телефона. Он несколько раз читал одно слово, размышляя, правильно ли его понял — короткий ответ долго переваривался в его желудке из-за страха... из-за страха, что он потакает своим желаниям.

Собеседник больше не писал, Юнь Ци держал в руках телефон, замерев на месте.

Тук-тук.

Юнь Ци поднял голову: Мун стоял перед дверью.

— Брат Ли здесь.

— Чтобы увидеть меня? — Он встал, убрал телефон в карман и спросил.

— Хочет увидеть вас всех, спустись и погляди.

Юнь Ци закрыл чемодан, отставил его в сторонку и последовал за Муном вниз по лестнице.

Все участники команды были там, в гостиной. Ли Мэн, которого он давненько не видел, стоял посередине и разговаривал. Подняв взгляд, заметил Муна и Юнь Ци, махнул рукой, приветствуя, затем сказал остальным:

— Идите и займитесь делом.

Все оглянулись на Юнь Ци и один за другим направились в тренировочный зал.

Мун сознательно покинул их, и Юнь Ци со всей искренностью поклонился Ли Мэну.

— Брат Ли.

Ли Мэн почти на десять лет его старше. Он худой, из-за чего получил прозвище «обезьяна». Юнь Ци и другие участники узнали об этом во время ужина с сотрудниками, услышали и запомнили, потому что Ли Мэн отвечал за них. В будние дни они не думали так, однако при виде него сразу вспомнила прозвище.

Просто потому, что Ли Мэн не только худощав, но и суров лицом. Он действительно чем-то помахивает на обезьянку, а еще на скелет — его худоба действительно пугающая. Поэтому, когда он смеялся, становился еще неприятнее глазу, всегда казалось, он смеется не вместе с тобой, а над тобой.

Ли Мэн первым улыбнулся юноше и поманил к себе.

— Давай, садись.

— Я не буду садиться, — Юнь Ци бросил безразличный взгляд на диван.

— Что такое, боишься, что я тебя съем? — Ли Мэн устроился поудобнее и скрестил ноги. — Почему стоишь так, словно я допрашиваю тебя? Неужели я такой свирепый? Садись.

Юнь Ци поколебался несколько секунд, затем посмотрел на собеседника, не заметив ничего странного, все же сел с противоположной стороны.

— Есть связи в KRO? — Ли Мэн осторожно спросил.

Ли Мэн, должно быть, получил известие из первых рук о передаче Юнь Ци. Он не знает, какие обсуждения велись в руководстве, однако теперь у всех возникли сомнения из-за покупки по высокой цене. KRO — лучшая отечественная команда. Ходят слухи, что босс за их спиной — настоящий богач. Случилось такое огромное событие, и SK не в силах побороться с людьми, стоящими за той командой. Ли Мэн здесь сегодня из-за страха потерь? Если нет, то он ошибся в своих предположениях.

— Нет, — ответил он.

Ли Мэн налил себе стакан воды и отпил, не забывая поглядывать на него.

— Правда? Тридцать миллионов — это так много, что KRO не стали бы тратить их подобным образом, даже будь у них лишние деньги, нет?

Юнь Ци не желал отвечать, но понимал цель сегодняшнего визита Ли Мэна. Он прямо задал ответный вопрос, надеясь, что собеседник не продолжил гнуть свою линию.

— Считает ли брат Ли, что я не заслуживаю такую цену?

Ли Мэн тут же рассмеялся и ответил с улыбкой.

— Конечно, я не это имел в виду. Ты стоишь потраченных денег, ты такой популярный, тем более у KRO имеются деньги. Это просто покупка.

Из уст вырывались слова, но в глазах не было ни толики искренности.

Вскоре Ли Мэн вновь начал заваливать его вопросами.

— Просто мне кажется, что, хотя ты стоишь больших денег, тридцать миллионов все равно много. Если KRO купили тебя из-за популярности, то мне нечего сказать. У них много игроков, да, но мало кто из них может побороться за известность с тобой, такова сила? Знаешь же, мы только что провалились на чемпионате.

— Значит ли это, что я должен принимать их нападки? — Произнес Юнь Ци. — Это нормально?

Левые расспрашивали, правые прощупывали, но от Юнь Ци не удавалось ничего вытянуть. Ли Мэн чувствовал, что Юнь Ци не говорит правду, а ходит вокруг да около. Но если так подумать, его положение в команде в последнее время было не очень хорошим, так что понять его можно.

— Поскольку вышестоящие уже продали меня, зачем цепляться? Тридцать миллионов — это безумие, да? В любом случае, потрясающая денежная операция проведена, такого скандального игрока, как я, довольно легко натренировать.

— Ты злишься.

— Не злюсь, брат Ли, — Юнь Ци успокоился и смягчил голос. — Это просто правда. Ты менял меня, как вздумается, с тех пор, как я присоединился к команде. Я ведь выбрал саппорта на основе результатов первой команды. Ты сказал, что у SK нет недостатка в игроках, не хватает только популярности. Сказал, что позволишь мне сначала попрактиковаться, прежде чем вернуться на позицию бойца, но она оказалась занята капитаном. Затем ты спросил, согласен ли я на СР с Лан Сянем?

— Юнь Ци, мы уже обсуждали это, — Ли Мэн не очень радовало упоминание давно ушедших дел.

— Прошло много времени, брат Ли, разве это не твои слова? На самом деле, с самого начала ты следил за мной из-за лица и ценности рекламы. Ты уговаривал меня вступить в команду, теперь же я в таком положении, когда не могу ни подняться, ни опуститься. Все игнорируют мои достижения и думают, я полагаюсь на других. Деньги превыше всего, что еще сказать.

— У SK есть Лан Сянь на позиции бойца. Знаешь ведь, что я никогда не смогу играть им, тем более в команде есть место только для одного. Да и мои результаты тогда были хороши, меня оценили по достоинству. Поэтому, независимо от того, нуждались ли SK в бойце или нет, они никогда бы не отдали меня в другую команду. Просили сменить позицию, и я сменил. Я тренировался на саппорте год, играл им. Прошло четыре сезона, и я почти уже разучился играть атакующим и понимать тактику. Я больше не могу твердо стоять на ногах. Отличный план, один за другим обманывать ребенка. Чувствуете удовлетворение?

Ли Мэн слегка приоткрыл рот, прошлые события оказались позабыты им, но Юнь Ци помнил их так отчетливо. Он даже забыл, что говорил такие слова.

— Ты уходишь, поэтому думаешь, что можешь говорить все что угодно, — Ли Мэн усмехнулся.

— Да, я уйду, поэтому говорю, — Юнь Ци не противился. — Я не могу?

— Юнь Ци, не вини меня, у меня есть начальство сверху, и некоторые решения принимаются не мной. Неправильно винить исключительно меня, не так ли? — Ли Мэн покачал головой.

— Знаю про начальство, поэтому я всегда и старался сотрудничать. Возникали ли со мной какие-либо проблемы за весь год? Теперь я уйду, но вы все равно желаете использовать меня? Если бы KRO не купили меня, как со мной поступили бы? Отправили во вторую команду заниматься бизнесом? — Юнь Ци горько рассмеялся. — Брат Ли, хочу спросить, знают ли SK вообще, что такое киберспорт? Как выглядят киберспортсмены?

Ли Мэн видел затаенную обиду и чувство несправедливости, вместо четкого понимания связи Юнь Ци с KRO, выслушивал все жалобы и сомнения.

— Юнь Ци, уходя, нужно оставлять пути отступления. Сомневаться в прошлом работодателе, найдя нового, поведение неблагодарного человека, такого не приветствуют ни в одной сфере. Ты можешь гарантировать свой успешный рост в KRO? Если нет, возможно, прошлый работодатель станет твоей единственной спасительной соломинкой...

— Нет, — Юнь Ци вновь подумал о сказанном Лан Сянем: эти два человека одинаковые, никто из них не обращает внимание на его мысли и чувства. Юнь Ци горько усмехнулся, до сегодняшнего дня он сохранял последние крупинки доброжелательности, полагая, что Ли Мэн просто мечник, действующий по приказу. Теперь же он полностью уверен, Ли Мэн никогда не был на его стороне. — Если меня исключат из KRO, я исчезну из киберспортивного мира.

Ли Мэн вздрогнул. Он наблюдал, как юноша встает, и в глазах его читалась решимость идти до конца.

— Что ты сказал?

— Я сказал, что если не пройду тестирование в KRO, уйду из индустрии, — Юнь Ци спокойно и весомо повторил.

Ли Мэн замер. Нет ничего сильнее этих слов. Он смотрел на человека перед собой, который перестал быть тем ребенком, боящимся говорить громко.

В то время Юнь Ци стоял перед ним, словно маленький ребенок, которого можно одурачить леденцом на палочке.

Сейчас он спокоен и решителен, совершенно иной облик. Всего за два года он превратился из мягкого хлопка в колючий цветок.

Ли Мэн ничего не сказал, в конце концов допрос перешел на него. Всего мгновение, но он ощутил вину за все встречи с Юнь Ци за последние два года, он чувствовал холодок от собственных слов.

Черт побери. Действительно сильно.

Вернувшись в свою комнату, Юнь Ци почувствовал, как терзавшие его вопросы наконец прояснились, и на душе стало легче. Взглянув на беспорядок в комнате, он вдруг осознал, что ничего не хочет.

Зачем переживать? Пусть все идет своим чередом. Оставлю все здесь, незачем тянуть резину. В новой обстановке не стоит поддаваться влиянию старой.

Юнь Ци больше ничего не упаковывал, просто сидел и ждал, пока шла минута за минутой.

Наконец, время настало.

Юнь Ци вышел за дверь с чемоданом и протянул ключ Муну. Сюэ Янь пошел вслед за ним, намереваясь попрощаться, однако Юнь Ци сказал:

— Тебе не нужно меня провожать.

Сюэ Янь потер затылок, но не остановился, подошел ближе, посмотрел на одинокого него с чемоданом и спросил.

— Может отвезти тебя туда?

— Не стоит. Брат Янь, вернись, они все смотрят на тебя.

— Все в порядке, это последний раз, пусть смотрят, — произнес Сюэ Янь. — Но если ты вот так оставишь недомолвки с капитаном Ланом, думаю, легче не станет.

— Все в порядке, я вынесу любой итог, — Юнь Ци мягко посмотрел на него.

-

В тренировочном зале СК Лан Сянь сидел за компьютером и стучал по клавиатуре.

— Блять! — Он дрожал от злости, тыкал в экран и спрашивал. — Он хочет умереть?!

Только Юнь Ци ушел, и область комментариев под его аккаунтом оживилась. Причина в том, что был опубликован пост в фиксированное время, и тема гласила: «Я работал в SK два года».

Несмотря на заявленную тему, все, что содержалось внутри, касалось только его отношений с Лан Сянем. Хотя в названии написано «Годы в SK», кроме разоблачения некоторых известных ему неприглядных дел Лан Сяня, ни о ком другом не говорится.

В посте фотографии, записи чатов и описания, ясно доказывающие, что Лан Сянь преследовал и угрожал ему. Одна из записей гласит: «Он даже пытался принудить меня, несколько раз применял силу, говоря о любви. Но глубокой ночью, пока никто не видит, занимался любовью с другими. В темноте, когда я был один, кто-то смотрел на меня через окно».

Его слова простые и понятные, одной фразы достаточно, чтобы передать всю необходимую информацию. В сочетании с теми игривыми и двусмысленными стикерами в чате, он мгновенно сделал капитана SK центром внимания общественности через пару минут.

[Мамочки, Ци Ло сошел с ума?]

[Капитан Лан, что, трахается с фанатами???)

[Не может быть, боже мой, это так взрывоопасно, у Ци Ло украли аккаунт?]

[Какой ужас!!!]

[Скандал слишком масштабный, я не могу переварить, помогите, пока просматривал скриншоты, сердце кровью обливалось]

[Что происходит? Он что, ненормальный?]

[Переписка такой отврат, Цин Мо встречался тогда со многими?? Неужели? Сказать столько слов, чтобы потом трахаться со своими фанатами? И домогался до товарищей по команде? Я правильно все суммировал?]

Бах! Лан Сянь швырнул свой телефон на пол.

— Он ушел?! — Он указал на дверь и воскликнул.

Шэнь Ся и остальные не смели произнести ни слова. Лан Сянь собирался что-то сказать, когда вдруг вернулся Сюэ Янь, и тот крикнул:

— Позови его обратно!

— Он уже сел в машину, — произнес Сюэ Янь с улыбкой.

Лан Сянь побагровел от ушей до глаз, и его лицо, переполненное эмоциями, выглядело устрашающе. Он прибавил шагу, дабы догнать и свести счеты, однако Сюэ Янь схватил его за запястье и прошептал в зале, где никто не смел даже громко дышать:

— Эйдис забрал его.

У Лан Сяня был вид человека, съевшего ложку земли. Все выражали сомнения и хмурились, думая, что это ошибка.

— Брат Янь, кто говоришь...? — С тревогой спросил Цзю Шуан.

-

Европейские шины плавно скользили по дороге.

Чемпионат этого года официально почти объявлен завершенным, связанные с финалом мероприятия постепенно заканчивались, остался лишь матч за третье место для проигравших команд. Особого ажиотажа нет, и внимание пользователей сейчас рассеянное. Вскоре в команде должны произойти перемены, но это уже не имеет к Юнь Ци никакого отношения.

Все в SK зависит лишь от них самих. Как только он сядет в машину, встретится с тем человеком, его дальнейшая судьба будет зависеть от воли случая.

Юй Цзин ждал его на перекрестке у дороги. Мужчина стоял у машины и курил, наблюдая, как тот несет только один чемодан, в сопровождении одного товарища по команде, стрелка SK, Сюэ Яня.

Юй Цзин не говорил, лишь пристально смотрел на Юнь Ци, не отводя взгляда, пока тот не подошел.

— Можно убрать? — Юнь Ци, не зная, куда деть руки и ноги, спросил, указывая на чемодан чуть больше стандартного размера.

Юй Цзин не ответил, протянул руку, взял чемодан, положил в багажник и направился обратно в машину.

Слова Юнь Ци повисли в воздухе, и он не жаловался, просто потому, что во время расставания его резкие слова были неприятнее его молчания.

Юнь Ци подошел к заднему сиденью, и только рука коснулась дверцы, Юй Цзин сказал:

— Ты относишься ко мне как к водителю?

Юнь Ци собирался объясниться, когда собеседник приказал.

— Садись.

У него не оставалось выбора, кроме как перейти на другую сторону.

Он сидел на пассажирском сиденье, пристегнувшись, пока мужчина, опустив голову, стучал по своему телефону. В машине царил тишина. Юнь Ци не знал, что сказать, их отношения были весьма необычными. Теперь он сидит в той же машине, и даже малейший вдох заставлял сердце бешено биться.

Честно говоря, он не ожидал, что тот действительно приедет за ним, вместо того, чтобы отправить кого-то. Он должен выразить благодарность, но не мог подобрать ни слова.

Не имея другого выбора, он решил промолчать, дабы не сказать лишнего и не совершить ошибок. Его бедра плотно прижимались друг к другу, пока он ошеломленный держал телефон обеими руками.

В этой жизни он вел себя надменно по отношению к другим, но, когда дело касалось Юй Цзина, испытывал исключительно стыд и чувство долга.

А также болезнь и привязанность, которые усиливались и углублялись со временем.

После того, как машина тронулась, Юнь Ци постарался очистить разум от посторонних мыслей и сосредоточиться. Но оказавшись рядом с женщиной, не мог отделаться от сладостных и вязких воспоминаний. Их прошлое одновременно невинное и страстное, чистое и греховное. Бесчисленные дни они видели только друг друга. Стоило им встретиться, как они тут же брались за руки, целовались, сплетались в объятиях, словно в мире остались только они вдвоем, в тумане и абсурде.

В тишине зазвонил телефон Юнь Ци: на экране высвечивалось имя «Мун». Поразмыслив, в чем может быть причина, он не стал сразу отвечать.

Но телефон продолжал разрываться от звонков, собеседник, казалось, очень встревожен. Юнь Ци перестал притворяться глухонемым и взял трубку. Послышался взволнованный голос.

— Быстро удали пост! Это слишком!

Кажется, теперь все знают.

— Я писал всю ночь, не буду ничего удалять, — Юнь Ци не стал искать оправданий, вместо этого решительно прошептал.

— Юнь Ци! Ты из ума выжил?! Хочешь погубить Лан Сяня? Твои фото могут вызвать много споров, и это сильно отразится на его карьере!

— Вот как? — Юнь Ци оставался безразличным. — Разве он не говорил, что у него «великое» прошлое? Разве не говорил, что у него есть связи в кругах? Как это погубит его?

— Прекрати злиться! Ты сказал, что он сделал тебе много зла, и ты можешь отомстить ему или заставить пережить подобное, неважно, но если ты поступишь с ним так жестоко, заставишь его волочить жалкое существование всю оставшуюся жизнь.

— Брат Мун, ты когда-нибудь думал о том, что став успешным, он разрушит мою жизнь? — Юнь Ци не удержался от смешка.

На другой стороне воцарилась тишина.

— Нет, ты наблюдал, как он обращается со мной, соглашался, несмотря ни на что, я не виню тебя, тебе ведь было все равно на меня, ты не нес ответственность за спасение утопавшего. Теперь, когда я заставил его заплатить свою цену, ты останавливаешь меня? Почему бы и дальше не притворяться, что не видишь? И ты, и брат Янь пытались убедить меня не поступать отчаянно, но он давил на меня не день и не два. Я причинил ему вред, но почему же он не может стерпеть?

— Юнь Ци, знаю, ты хочешь порвать с ним, ликвидировать свою новую и старую злобу, но есть кто-то выше него. Поступись ради себя, если не сделаешь это, брат Ли и другие не отпустят тебя. Да, ты публично оскорбил SK, но что насчет твоей репутации? — Мун тяжело вздохнул.

— У меня осталась репутация? — Юнь Ци казалось это смешным. От этой фразы собеседник надолго замолчал. Муну больше нечего сказать, он понимал, что сказал глупость.

— Если больше ничего нет, я вешаю трубку, — серьезно произнес Юнь Ци. — До свидания.

Он сбросил звонок и, держа телефон в руках, молча смотрел в окно.

Человек на водительском сиденье не прерывал его думы. Юй Цзин вел машину, Юнь Ци молчал, и по дороге они не обменялись и парой слов.

Спустя некоторое время они прибыли в пункт назначения.

Автомобиль въехал в закрытый район, и Юнь Ци был потрясен увиденным. Он знал, что у владельца KRO имелись деньги, но и представить не мог, насколько много. Проехав ворота, они приблизились к, казалось бы, поместью. Внутри возвышались два дома, разделенные фонтаном, оба одинаково красивые. Машина направилась к левому зданию и вскоре припарковалась у входа.

Юй Цзин первым вышел, за ним последовал Юнь Ци. Ему не удалось найти фотографии базы KRO, поэтому он предполагал, что условия проживания большинства игроков примерно одинаковые. Увидев, где живет ведущая команда страны, Юнь Ци почувствовал словно витает в облаках. Окружение мгновенно исцелило его мрачное настроение, и он, сохраняя остатки настороженности, медленно подошел к дверям холла.

Стерев с пальцев пепел, он ступил на порог, обернулся, и, видя, как Юнь Ци осматривается, сунул руки в карманы и спросил.

— Что ты делаешь?

— Мой чемодан... — Юнь Ци бросил взгляд в сторону машины.

— Забудь пока об этом, сначала познакомься со всеми.

Юноша прибавил шагу и последовал за ним.

Холл на этаже чистый, без единого пятнышка, на матово-сером полу отчетливо виднелось его отражение. В помещении не так много вещей: несколько пуфиков и журнальный столик стояли в стороне, на стойке регистрации стояли свежие букеты, на стене висело несколько картин, а дальше закрытый лифт.

На стойке никого не оказалось. Юй Цзин двинулся к лифту, нажал кнопку вызова и сказал:

— Стойка регистрации сегодня не работает, я проведу тебя наверх. Сегодня стоит освоиться, а остальное подождет до понедельника.

— ...Хорошо, — послушно ответил Юнь Ци.

Они поднялись на лифте на третий этаж.

Как только дверь открылась, они лоб в лоб столкнулись с человеком. Парень на миг опешил, казалось, никого не ожидая встретить.

— Брат, — робко позвал он.

Юй Цзин проигнорировал его, и юноше было будто все равно. Изначальный план спуститься вниз пришлось опустить, он последовал за ними в центр этажа.

Кажется, здесь тренировочный зал. Всеми названные гении сконцентрированы на совместной игре, они пылко играли, учились и рвали друг друга. И всюду одни мужчины. Юнь Ци прислушивался и становился более нервным.

Он пришел из тренировочного лагеря и играл в подобном месте. Хотя обстановка не так хороша, соревновательный дух моментально вернул в то лето. Вокруг него мастера. Все они друзья и соперники, борющиеся за позицию.

Из одной из комнат выше крепкий мужчина с бородой, одетый неброско, с сильными и мощными руками. Казалось, он часто занимается спортом.

— Так быстро, — он улыбнулся и подошел к Юнь Ци, присвистнув.

— Чэнь Вэнь, будет ответственен за твоё обучение в будущем, — Юй Цзин представил его.

— Брат Вэнь, — Юнь Ци вежливо поприветствовал.

— Выглядишь изящно, намного лучше, чем на видео, — Чэнь Вэнь пожал протянутую руку и расплылся в улыбке.

Они быстро обменялись любезностями, Чэнь Вэнь, вероятно, знал о посте, поэтому не задавался вопросом о причине прихода.

— Где багаж?

— Внизу, потом заберете.

— Ты уже все сказал, что остается мне? — Закончив болтать, Чэнь Вэнь хлопнул в ладоши, привлекая внимание толпы. Стоит представить заранее. Люди удивились при виде Юй Цзина, а затем в глаза бросился человек рядом с ним.

— Что ж, позвольте вашего старшего прийти и представить нового участника, это... — Пока все удивлялись, Чэнь Вэнь начал.

— Какое имя сказать? — Мужчина склонил голову набок и спросил.

— Меня зовут Юнь Ци, — от вежливости Юнь Ци ощутил неловкость.

В его планы не входило называть команду.

— Юнь Ци, наш новый участник, в будущем позаботьтесь о нем, —

Толпа захлопала в ладоши.

На лицах всех этих людей промелькнула небрежность, хотя некоторые знали о нем, не желали выказывать и грамма доброжелательности. Юнь Ци не испугался. Он приехал в тренировочный лагерь, никто не считал его новым стажером. Потому что он может уйти менее чем через два дня.

Такова игра.

— Ладно, — произнес Юй Цзин. — Возвращайтесь к тренировке, не веселитесь.

Чэнь Вэнь махнул рукой, и все тут же разошлись.

Чэнь Вэнь отвел парня в зал и нашел свободно место. Здешнюю тренировочную комнату оформили в ярко-розовых тонах. Почему группа взрослых мужчин решила на розовое оформление совершенно не укладывалось в голове.

Чэнь Вэнь постучал по столу.

— Парень, который сидел здесь два дня назад, только выбыл, после него осталось оборудование. С завтрашнего дня будешь сидеть здесь.

Юнь Ци прикоснулся к клавиатуре с розовым анимешным принтом и к гладкой, приятной на ощупь мыши. Стол выглядел до ужаса по-девчачьи.

— Я прочитал твою информацию, проблем возникнуть не должно, да? Если что-то случается или ты не понимаешь суть тренировок, спрашивай людей, сидящих слева и справа рядом. Если не понимаешь, просто спроси их и...

— Брат Вэнь! — Кто-то позвал.

Краткий обзор резко оборвался, он взглянул на него и сказал не своим голосом:

— Мне нужно кое-что сделать, подожди минутку.

— Ты можешь заняться делом, — произнес вдруг Юй Цзин.

— А? — Мужчина недолго колебался.

Юй Цзин посмотрел на него, Чэнь Вэнь вздохнул с облегчением и пошел разбираться с делами.

Люди в комнате вытянулись, дабы посмотреть на новичка и идеал, к которому стремились.

Эти люди улыбались и звали к себе. Юй Цзин никак не реагировал на призывы других, только наклонился и приказал Юнь Ци.

— Сядь.

Он еще не пришел в себя, и слегка напряженный подошел к месту и сел. Мужчина включил компьютер, встал позади него и спросил, проверяя состояние оборудования.

— Берешь саппорта?

Голос звучал сверху, Юнь Ци хотел бы оглянуться, но не смел. Юй Цзин стоял за спиной, его рука вытянулась сбоку и приземлилась на мышь.

Рука настолько манящая, что возникало желание сжать ее. На пальце все еще сверкало кольцо, привлекающее внимание.

Юнь Ци призвал себя очнуться и серьезно ответил на вопрос.

— Я целый год играл за саппорта...

— Я спросил, хочешь ли ты играть за него. Другими словами, как ты оцениваешь свою игру в роли поддержки?

— Думаешь, я играл плохо? — Юнь Ци не понимал, почему он спрашивает, и уточнил.

— Ты так думаешь? — Спросил Юй Цзин, глядя на него. — По сравнению с бойцом на средней линии, твоя игра в роли поддержки достойна сцены?

Сердце сжалось. Он повернулся и прямо спросил:

— Ты... что ты имеешь в виду?

— Играй бойцом, — в голосе слышалась решимость, не терпящая возражений. — Начиная с сегодняшнего дня.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14922/1326768>